

0537

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Доби Трин

ПРИВОРОЖИТЬ ВРАГА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Эбби Грин
Приворожить врага
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 537

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11656248
Приворожить врага: роман / Пер. с англ. Е.Б. Фомичевой: ЗАО
Издательство Центрполиграф; Москва; 2015
ISBN 978-5-227-06116-4

Аннотация

Решая помочь сестре сохранить семейный бизнес, Антонио Чатсфилд приезжает в Лондон. Накануне важного делового разговора он знакомится в баре с обворожительной красавицей и проводит с ней незабываемую ночь. Но совсем скоро становится понятно, что эта встреча ставит под угрозу будущее его семьи...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	23
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Эбби Грин

Приворожить врага

Rival's Challenge © 2014 by Harlequin Books S.A.

«Приворожить врага» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Антонио Чатсфилд послал безмолвный взгляд темноволосой красавице, которая сидела за барной стойкой. Незнакомка в вызывающем платье с глубоким вырезом долгое время пристально наблюдала за ним.

Все в ней раздражало Антонио. Она казалась слишком доступной, слишком привлекательной, слишком изысканной. Он обвел озлобленным взглядом темное пространство бара крупнейшего отеля в Лондоне, принадлежащего его семье. За последние десять лет он привык к зловонию, хаосу и смерти, но сейчас он постарался отвлечься.

Вместо того чтобы просто напиться в гостиничном номере, который с недавнего времени он называл домом, он пришел в это мрачное заведение. Невеселая улыбка скользнула по его губам: по крайней мере, он не напился одиночку. Его психиатр, несомненно, одобрил бы это.

В очередной раз Антонио хотел развеять воспоминания о прошлом, полном ужаса и страха. В такие моменты он терял связь с настоящим и вновь возвращался к ужасам прошлого. Но даже выпивка этим вечером не помогла, как будто бы горечь внутри его растворила весь алкоголь. Та женщина уже потеряла интерес и переключила свое внимание на другого мужчину, только что вошедшего в бар. Антонио видел, как они обменялись многозначительными взглядами и мужчина

заказал ей еще один коктейль.

Мысленно Антонио поздравил их. В свое время у него было достаточно таких встреч. Просто сейчас он был не в настроении для новых знакомств. Скорее он не был в настроении намного дольше, нежели хотел признать. Антонио полностью погрузился в работу, чтобы не чувствовать зияющей пустоты внутри, иногда заполняя ее ничего не значащими встречами.

Он только недавно вернулся в Лондон на пару месяцев после нескольких лет отсутствия, которые все же прерывались редкими поездками домой. Он вернулся потому, что его семья переживала не лучшие времена. Его отец официально назначил Христоса Гитракоса генеральным директором всемирной сети отелей, которые начиная с начала XX века были символом роскоши и богатства.

Доброе имя Чатсфилдов было под угрозой. Младшие братья и сестры Антонио, за исключением сестры Луциллы, умолявшей его вернуться и помочь, по-видимому, были заняты своей жизнью, словно проблемы семьи их не касались.

Антонио отказался от своего наследства давным-давно и не имел ни малейшего желания заполучить бразды правления, особенно теперь, когда этот властный греческий директор хотел использовать его военный и деловой опыт для восстановления доброго имени Чатсфилдов. Но сестра Луцилла умоляла Антонио передумать, она считала это прекрасной возможностью свергнуть его. Очевидно, Гитракос не приду-

мал ничего лучше, как пустить врага через главные ворота. Антонио не чувствовал в себе достаточно сил для борьбы, но Луцилла настойчиво просила его о помощи. Она хотела доказать Гитракосу, что они могут восстановить их запятнанное имя. Для этого требовалось приобрести бренд их конкурентов «Кеннеди групп» до официальной встречи акционеров в августе и тем самым обойтись без посторонней помощи.

Потягивая виски, Антонио вспомнил, как ссорился с отцом десять лет назад. Тогда он понял, что его старания доказать свою силу и мужественность не будут оценены, и лучшее, что он мог сделать для своей семьи, – уехать и позволить им самим идти вперед. Отец сказал, что Антонио никогда не сможет заменить своим братьям и сестрам отца.

Грустная улыбка тронула губы Антонио. Его сестра Луцилла прекрасно его понимала. Она чувствовала, что он испытывает вину из-за того, что бросил своих родных, когда так был им нужен. Но Луцилла была единственным человеком, к чьим советам он был готов прислушиваться. Она понимала его беспокойство, в то же время рассчитывая на его чувство ответственности. Их объединило тяжелое бремя. Когда-то мать ушла из дома, и с того дня ее никто больше не видел.

Антонио никогда не смог бы стереть из своей памяти ужасающую картину – Луцилла, держащая на руках новорожденную сестру, плачет от безысходности... Антонио был

слишком зол и напуган тогда, чтобы хоть что-то сказать, он просто обнял своих родных и поклялся себе, что не позволит семье развалиться во что бы то ни стало. В тот момент ему было пятнадцать лет.

Антонио отставил стакан в сторону, поняв, что расслабиться так и не получилось. Он решил, что ему нужно было остаться в номере, а не портить настроение посетителям своим угрюмым видом.

Как только он собрался уходить, открылась дверь и в бар вошла женщина. Антонио тут же изменил свои планы и остался за барной стойкой. Он не был уверен, что именно эта женщина так магнетически повлияла на него. Возможно, она просто слишком стремительно вошла в бар, тем самым обратив на себя внимание. Ее светлая кожа казалась еще бледнее на фоне совершенно черного платья. Антонио сразу оценил ее длинные и стройные ноги. Он пристально следил за каждым ее изящным и грациозным движением.

Незнакомка, невысокая и даже миниатюрная, подошла к барной стойке и стала терпеливо ждать, пока на нее обратят внимание. У нее были ярко-рыжие волосы, собранные в высокий пучок, открывавший тонкую шею. Глаза казались голубыми. Шелковое платье, одновременно сдержанное и сексуальное, красиво струилось вдоль бедра.

Антонио сразу посмотрел на ее руки – тонкие и изящные. Короткие ухоженные ногти были покрыты прозрачным лаком. Просторный покрой платья скрывал небольшую грудь,

скорее всего, ей даже не нужно было носить бюстгальтер. Когда она повернулась, Антонио увидел соблазнительный изгиб нежной и упругой груди. Ему немедленно захотелось прикоснуться к ней, почувствовать трение ее твердых сосков о его ладонь.

Орла Кеннеди стояла в баре, атмосфера которого напоминала декадентскую эпоху начала прошлого века. Она чувствовала себя ужасно неловко. Она решительно напомнила себе, что ей необходимо собрать точные сведения перед важной встречей. Орла не могла сдаться только потому, что чувствовала на себе взгляды всех присутствующих, которые явно приняли ее за одинокую женщину, отправившуюся на поиск мужчины.

Орла тайком огляделась, заметив еще несколько парочек за столиками и группу парней в костюмах, сидящих за столом вдоль стены в другом конце бара. Она вздохнула с облегчением, когда поняла, что никто не смеялся над ней, и решила наконец сесть за барную стойку. Так она могла контролировать все, что происходило в помещении, через старинное зеркало на противоположной стене.

Привлекательный бармен, подмигнув ей, поставил перед ней бокал, и Орла поблагодарила его, записывая счет на свой номер. Она сделала маленький глоток, но все равно еще чувствовала себя немного не в своей тарелке, как будто кто-то пристально смотрел на нее.

Возможно, не самой лучшей идеей было снять номер в отеле Чатсфилдов перед завтрашней встречей с ними. Она подумала, что это помогло бы ей понять людей, которые собирались приобрести права на ведение ее семейного бизнеса.

Репутация Чатсфилдов дала трещину в последнее время из-за скандальных выходов наследников империи. «Кеннеди групп» создал и владел ею ее отец. В 60-х годах он приобрел первый небольшой отель на западе страны и благодаря своей целеустремленности и стойкости характера построил империю. Потом Патрик Кеннеди перевел все свои дела в Англию, переехав туда со своей женой и дочкой Орлой.

К сожалению, экономический спад не обошел их стороной, череда закрытий отелей серьезно снизила их общую стоимость, делая их удобной мишенью для более крупных конкурентов. Им было далеко до статуса отельной корпорации Чатсфилдов, но Орла понимала, что они были лакомым куском для своих конкурентов. Сегодня она приехала сюда, чтобы лучше их узнать.

Внезапно Орда ощутила на себе пристальный взгляд и обернулась. Тихий стон сорвался с ее губ, когда она увидела в углу в сумраке бара мужчину, неотрывно смотрящего на нее. Орла тоже не смогла отвести от него взгляд.

Шок от столкновения с этим темным, тревожным взглядом привел ее в замешательство. Мужчина казался мрачным и нелюдимым. Резкие черты лица, почти грубые; неулыбчи-

вый рот, короткие густые волосы. Глядя на его полные губы, Орле вдруг стало интересно, каково это – прикоснуться к ним.

От осознания, что она уставилась на губы совершенно незнакомого мужчины, даже задумавшись о поцелуе с ним, Орла смутилась. Наконец она перевела взгляд на стакан и потом осознала, что не может больше оставаться здесь.

В ужасе, что этот мужчина мог неправильно истолковать ее пристальный взгляд, Орла подхватила сумочку и стакан и направилась к одному из столиков напротив стены, обитой темным роскошным бархатом. Она выбрала место у стены, и, проклиная себя за то, что не сделала этого сразу, вздохнула с облегчением: теперь ее было не так легко заметить.

Ее сердце учащенно забилось, странная дрожь возникла внизу живота. Она повернулась, чтобы еще раз посмотреть на этого мужчину. Она была уверена, что сейчас он не ее видел, а она все равно могла наблюдать за ним. Он продолжал смотреть на нее. Пульс Орлы участился, никогда раньше она не испытывала ничего подобного. Было в этом что-то порочное и сексуальное. Ее соски напряглись под тонким шелком платья, заставляя все тело трепетать от возбуждения. Она вдруг вспомнила, что не надела бюстгальтер, с которым обычно носила это платье.

Она думала, что свободный покрой платья скрыл факт отсутствия нижнего белья, так как грудь у нее была не очень большой. Но сейчас она чувствовала себя голой. Она знала,

что через небольшой разрез на платье видна ее кожа.

Орла решительно отвела взгляд и ссутулилась. Она не могла до конца поверить в то, что привлекла внимание этого красивого мужчины. Наверняка его привлекали девушки с более пышными формами – например, та красотка, беззастенчиво соблазняющая своего спутника. Прошло уже много времени, с тех пор как у Орлы в последний раз был секс. Больше года назад, если быть точной. У нее никогда не было отношений, которые бы длились больше нескольких недель. Как правило, мужчин не устраивало, что бизнес для нее всегда был на первом месте.

Орла была довольна тем, что успешная карьера заменяла ей общение с мужчинами. Конечно, когда она видела влюбленные парочки, трогательно держащиеся за ручку, она грустила. Но эта печаль была недолгой.

– Не возражаете, если я присоединюсь?

Орла так резко вскинула голову, что даже услышала хруст шейных позвонков. На секунду ей показалось, что кто-то ее ударил. Кровь отступила, а затем вновь прилила к лицу. Мужчина, поразительно прекрасный и высокий, стоял совсем рядом. На нем были темный костюм и белая рубашка.

Орлу так удивило его внезапное появление, что от неожиданности она не могла произнести ни слова. Он, очевидно, расценил ее молчание как знак согласия и сел напротив нее в обитое бархатом кресло. Она могла только смотреть на него в изумлении.

Мужчина поставил свой напиток на столик и этим, казалось, вернул ее к реальности. Орла огляделась и затем сердито прошептала:

– Я не говорила, что вы можете сесть рядом.

Ее сердце билось так часто, что она не могла дышать. Голова шла кругом, Орла решила, что лучше уйти.

– Пожалуйста, не уходите, – настойчиво произнес незнакомец.

Его проникновенный голос задевал ее нервные окончания. Орла остановилась и посмотрела на незнакомца. У нее снова перехватило дыхание. Он действительно казался огромным: широкоплечий и такой сильный!

– Вы из Лондона? – предположила Орла.

– Да, а что? – кивнул он.

– Вы похожи на иностранца.

Его рот скривился, вновь приковывая взгляд.

– Я наполовину итальянец, наполовину англичанин.

– О...

– А вы?

– Ирландка, но выросла здесь, в Англии.

– Это объясняет то, почему у вас рыжие волосы.

Орла посмотрела ему в глаза, и ей стало интересно, какого они цвета: они казались темными, почти черными при этом освещении. Она вздрогнула, вдруг почувствовав опасность, исходящую от этого мужчины.

Орла вспомнила, где находилась, и вновь оцепенела.

– Вы не могли бы уйти? Я не просила вас садиться со мной.

Повисло напряженное молчание, но мужчина не пошевелился. Тяжело дыша, Орла проговорила:

– Хорошо, если вы не уйдете, тогда это сделаю я.

Его рука осторожно обхватила ее запястье, и по ее телу словно прошел электрический ток.

– Пожалуйста, вы окажете мне большую услугу, если притворитесь хотя бы на мгновение, что мы знакомы.

Орла все же высвободила руку и прижала ее к груди. Ее глаза сузились, и она спросила:

– Что вы имеете в виду?

– Видите женщину за барной стойкой?

Орла проследила за взглядом в указанном направлении и увидела женщину, которая увивалась подобно лиане вокруг своего нового знакомого.

– Да, я вижу ее, – неохотно ответила Орла.

– Я боюсь, что стану следующим в ее списке.

Орла посмотрела на незнакомца расширившимися от удивления глазами. У него был такой скорбный вид! Внезапно она догадалась, что он просто флиртовал с ней!

– Вы хотите, чтобы я поверила, что вы не сможете противостоять хрупкой женщине?

Мужчина вопросительно приподнял бровь:

– Не сработало, да?

Орла покачала головой, увидев движение за его спиной, и

сухо произнесла:

– Я думаю, вы в безопасности – похоже, жертва просто выходила в туалет.

Незнакомец не оглянулся, но Орла поняла, что, когда смотрел наверх, он видел все в отражении венецианского зеркала над сиденьем. С улыбкой он взглянул на нее:

– В этом и заключался мой коварный план. Я собирался поговорить с тобой.

Орле бы никто не помешал встать и уйти, но сейчас ей почему-то не хотелось этого делать. Незнакомец сумел заинтересовать ее. Но пора было возвращаться к реальности.

Как будто почувствовав ее слабость, мужчина предложил:

– Я могу угостить тебя, чтобы сгладить неприятное впечатление от собственной наглости.

Орла колебалась. Если она сейчас попросит его снова уйти, он так и поступит. Что-то в нем говорило о его врожденном благородстве и чести.

Но разве случится что-то страшное, если она согласится? Ощущая внезапный прилив бодрости и сил, Орла неожиданно для самой себя ответила согласием:

– Конечно, почему бы и нет?

Словно по волшебству, рядом с ними возник официант и принял заказ. Незнакомец не переставал сводить глаз с Орлы.

Она почувствовала, как ее лоно стало влажным, и скрестила ноги. Его глаза немедленно скользнули по ее обнажен-

ному бедру, и Орла в который раз прокляла себя за выбор столь откровенного платья. Она положила ладони на колени, и улыбка снова тронула его губы, как будто бы он знал, как неловко она себя чувствовала.

– Итак, ты здесь по делу?

Орла кивнула. На самом деле она не хотела касаться подробностей своего визита сюда.

– Я работаю в сфере продаж, и завтра у меня здесь встреча.

По большей части это было правдой.

– Я тоже занимаюсь торговлей... Это скучно, не правда ли?

Орла посмотрела на него с подозрением. Этот мужчина был похож на человека, занимающегося рутинной работой, не больше, чем на Санта-Клауса, летящего на санях с целой упряжкой северных оленей.

Она уже готова была ответить, как вдруг ее посетили неприятные догадки. Она бросила взгляд на его левую руку:

– Ты женат?

Мужчина покачал головой, и его лицо едва заметно исказила боль.

Он нахмурился:

– А ты?

Орла отвернулась, не желая рассказывать о том, что работа сейчас для нее важнее отношений с мужчинами.

– Нет, – произнесла Орла быстро и решительно.

Официант принес им шампанское. Мужчина поднял свой бокал и чуть наклонил его к ней:

– За приятную встречу.

– За очень настойчивых сладкоречивых мужчин, – ответила Орла.

Незнакомец улыбнулся, и она ответила ему очаровательной улыбкой. Сделав глоток, она почувствовала приятное согревающее тепло внутри. Волнение немного отступило.

– Пожалуй, нам не мешало бы познакомиться.

В груди Орлы что-то болезненно сжалось. Она не хотела разрушать приятную атмосферу легкого флирта и называть имена, потому что они вернули бы их обоих к реальности.

Стараясь придать своему голосу легкость, Орла произнесла:

– Я думаю, это ни к чему. Вполне вероятно мы больше никогда не увидимся. В чем тогда смысл?

Его глаза сверкнули в слабом свете, а губы изогнулись в обворожительной улыбке.

– Мы можем не раскрывать наши настоящие имена, если ты этого не хочешь. Но я бы хотел тебя все же как-то называть.

Ей снова стало жарко. Порочные мысли вызвали острое возбуждение.

Он протянул руку и произнес с озорным огоньком в глазах:

– Я – Марко.

На мгновение мозг Орлы словно отключился, все мысли вылетели из головы. Большая рука накрыла ее ладонь, и она почувствовала мягкость его кожи.

– Я – Кейт.

– Приятно познакомится, Кейт.

Ни один мужчина, с которым она когда-либо встречалась, и близко не мог сравниться с ним. Энергия переполняла ее, она вновь почувствовала себя живой.

– У тебя здесь завтра встреча?

В то же мгновение Орла отбросила это напоминание о реальности и покачала головой.

– Давай не будем говорить о завтрашнем дне.

Он продолжал молчать, его глаза сузились. Орла видела, с каким вождением он смотрел на ее губы.

– Никаких настоящих имен и разговоров о личном. Ты права. Настоящее гораздо интереснее, – чуть грубо произнес он. – Я собирался уходить из бара, но неожиданно вошла ты.

Дыхание Орлы замерло.

– Почему же ты остался?

– Ты сразу же привлекла мое внимание.

– Правда? – Орла долгое время не могла произнести ни слова, только смотрела на его губы и чувствовала, как внутри натягивается тугая струна.

– Сейчас ты должна сказать, что тоже меня заметила... – добавил он.

Орла была сбита с толку.

– Не буду врать, я заметила тебя далеко не сразу. – Она покраснела и сжала стакан двумя руками.

– Не беспокойся, – последовал сухой ответ, – твой ледяной взгляд отчетливо дал это понять.

Атмосфера бара казалась темным коконом. Орла оглянулась и заметила, что столик с мужчинами опустел, не было и влюбленных парочек. Осталась только одна пожилая пара. Марко поднял свой стакан и залпом осушил его. На мгновение у Орлы возникло подозрение, что он собирался уйти, но вместо этого он поставил свой стакан и внимательно посмотрел на нее. Она безумно хотела этого мужчину, и это желание пугало ее.

– Я хочу тебя, – хрипло произнес он. – Я хочу тебя с того самого момента, как ты вошла в бар.

У Орлы пересохло в горле. Их физический контакт до сих пор сводился к легкому касанию рук, но она знала: если он поцелует ее, она не сможет ему противостоять. Его откровенное признание возбуждало больше, чем бессмысленный флирт за бокалом шампанского. Чувствуя дрожь только от одной мысли о близости с ним, Орла тихо призналась:

– Я... я тоже тебя хочу.

Его глаза сверкнули, и Орла едва смогла сохранить равновесие.

– Но я пришла сюда не затем, чтобы найти увлечение на одну ночь.

– Я знаю, – ответил Марко серьезно. – Если ты захочешь

уйти, я не буду тебя останавливать. Но если хочешь остаться...

Он не договорил. Если она захочет, то проведет эту ночь с ним, в его постели. После долгого напряженного молчания мужчина наконец поднялся и направился к барной стойке неторопливой походкой. Орла медленно встала и взяла сумочку, отчаянно пытаясь не поддаться чарам этого мужчины. Ей хотелось исчезнуть до его возвращения. Но, подойдя к столикам, расположенным у барной стойки, она невольно подняла глаза к зеркалу и встретила с магнетическим взглядом Марко. Он уже расплатился за коктейли и внимательно наблюдал за ней последние несколько минут. И вдруг то, что так долго Орла сдерживала в себе, вырвалось наружу. Не в силах совладать с собой, она остановилась и взглянула на Марко. Без слов они поняли друг друга.

Марко медленно развернулся и молча направился к ней. Через несколько минут они покинули бар и оказались в лифте отеля. В ярком свете этот таинственный мужчина казался еще более пугающим. У него была темно-оливковая кожа и очень темные карие глаза.

– Я хочу видеть твою грудь, – настойчиво произнес Марко. Его голос звучал требовательно, и Орла почувствовала, как последние капли здравого смысла испарились. Несколько секунд она не могла понять смысл его слов, а затем проследила за его взглядом, направленным на ее декольте. Испытывая массу противоречивых эмоций, Орла подняла руку

и медленно потянула край шелкового платья, обнажая белоснежную грудь. Ее пальцы касались сосков, и ей пришлось закусить губу, чтобы остановить стон, готовый сорваться с губ.

Она смотрела на Марко, ее щеки горели от возбуждения. Глаза ее спутника также казались бездонными, в них горело темное пламя, скулы потемнели от прилива крови. Ее соски набухли, кожа вокруг покрылась мурашками.

Лифт остановился на нужном этаже. Глаза Марко блеснули, и он с усилием отвел взгляд. Орла незаметно накинула платье. Двери открылись, он взял ее за руку и, крепко сжав, вывел наружу. Ей пришлось почти бежать, чтобы успевать за ним.

Марко остановился в конце коридора и открыл дверь. Когда они вошли, Орла отметила, что комната была роскошной и из нее открывался потрясающий вид на ночной город. Как только за ними захлопнулась дверь, Марко позволил ей снять с него пиджак и бросил его на кресло.

Орла прижалась к двери. Марко повернулся к ней, она подняла глаза, снова испытывая благоговейный трепет. Он заставлял ее чувствовать себя маленькой и хрупкой. На мгновение он остановился и хрипло спросил:

– Ты уверена, что действительно хочешь этого?

Орла приняла это решение еще в баре, когда встретилась с темным взглядом в зеркале. Она сглотнула и попыталась придать своему голосу как можно больше легкости. Это был

самый дерзкий и безрассудный поступок в ее жизни.

– Поздно что-то менять. Я ведь уже здесь.

Глава 2

– Ты здесь? – Магнетический хриплый голос окутал Антонио, острое возбуждение нарастало в его теле. Еще никогда одно-единственное прикосновение к женщине не заставляло его моментально достигнуть пика наслаждения.

На мгновение что-то внутри его сжалось. Антонио вдруг осознал, насколько потерял контроль над собой. Единственное, что он видел перед собой, – губы Кейт, притягательные и манящие. Он оперся рукой на дверь над ее головой, не давая ей возможности уйти. Она смотрела на него огромными сапфировыми глазами, обрамленными густыми черными ресницами.

– Распусти волосы. – Антонио хотел видеть, как они водопадом заструятся по ее плечам.

– Тебе кто-нибудь говорил, что ты ужасно любишь командовать? – спросила Орла обиженно после недолгого колебания.

Губы Антонио скривились в усмешке: он подумал о целом элитном подразделении, которым некогда командовал.

– Говорили, и не раз.

Орла подняла руку, и ее и волосы рассыпались мягким шелковым водопадом, даже в темноте их цвет казался ярким и насыщенным. Не в силах больше сопротивляться этой пытке, он выпустил локоны из рук и дотронулся до нежной

кожи щеки. Антонио увидел, как бьется жилка на ее шее, и в ответ его тело отозвалось дрожью. Запрокинув ее подбородок, он наклонил голову и коснулся ее губ. Оглушающие вспышки желания взорвались перед его глазами. Темно-синие глаза Орлы были все еще открыты. Ее губы под его напором становились мягкими и податливыми.

Их языки переплелись, и словно электрический разряд пробежал по телу Антонио. Он почувствовал, как Орла пытается стянуть с него рубашку. Не в силах больше сдерживать свои желания, Антонио рукой нащупал молнию на ее платье. Руки проскользнули под мягкую ткань, а ладони накрыли маленькую обнаженную грудь, кожа которой была нежной и теплой.

Кровь гулко стучала висках Антонио, он чувствовал, как она все сильнее прижимается к нему, едва сдерживая стоны. Одной рукой он обхватил ее за талию.

Орла оторвалась от Марко и пристально посмотрела в его блестящие от возбуждения глаза. Она тяжело дышала, и словно приклеилась к нему. Стоя на цыпочках, она чувствовала твердость его члена. Ее лоно моментально увлажнилось.

Дыхание Антонио тоже сбилось, грудь быстро и тяжело вздымалась. Он по-прежнему мягко сжимал груди Орлы.

– Я хочу видеть тебя, – произнесла она небрежно.

Марко убрал свою руку из-под ее платья, и Орла едва

сдержала разочарованный вздох. Медленно Антонио начал расстегивать пуговицы рубашки. Она неотрывно следила за каждым его движением, пока его грудь постепенно обнажалась. Он небрежно сбросил рубашку на пол, и Орла замерла в восхищении: он был невероятно красив и напоминал древнего воина. Спортивная фигура, накачанный торс, литые мускулы... Взгляд Орлы переместился ниже, к выпирающему в брюках члену. Она облизнула пересохшие губы.

– Теперь ты, – раздался гортанный голос.

В горле пересохло, она нащупала сзади маленькую пуговицу на платье. Сделав глубокий вдох, Орла позволила платью соскользнуть вниз.

– Как ты прекрасна. – Антонио нежно обвел пальцем ее грудь. У нее вырвался стон, она в наслаждении закрыла глаза. Почувствовав жар его губ на своих губах, Орла вновь посмотрела на него. Руками она обхватила его голову, пальцами глубоко зарывшись в густоту волос. Она прислонилась к двери, ноги ее дрожали.

– Марко... – выпалила она. – Я не могу больше стоять.

Антонио нехотя оторвался от ее груди. Выпрямившись, он поднял Орлу на руки, словно она была легче перышка. Она положила руку ему на грудь, мускулы перекачивались под ее ладонью.

Он отнес ее в спальню, где горела единственная лампочка у кровати. Орла краем глаза заметила личные вещи вокруг – книги, одежду. Антонио положил ее на кровать, его руки

скользили по ее ногам, туфли упали на пол с мягким стуком. Легким движением он развел ее бедра в стороны. Дыхание Орлы участилось. Его руки уже были на ее бедрах, а пальцы пробирались все выше и выше. Она вдруг почувствовала смущение.

– Нет! – вдруг сказала она.

Антонио остановился.

– В чем дело?

Орла отвернулась, желание стремительно нарастало, но она чувствовала себя такой незащищенной, как никогда раньше. Ни один мужчина раньше не заставлял ее терять над собой контроль.

– Я не хочу, чтобы ты знал... – тихо прошептала она.

– Знал что?

Она вновь посмотрела на Антонио, и ее губы при этом дрожали. Она хотела признаться в силе своего возбуждения, но вместо этого произнесла:

– Я даже не знаю тебя.

Марко не шевелился. Он просто внимательно смотрел на нее в этом рассеянном свете и затем искренне признался:

– Я тоже не знаю тебя, не забывай.

Он убрал свои руки с ее бедер, но Орла немедленно захотела вернуть их обратно. Затем он вытащил ремень и стал расстегивать свои брюки. Орла с шумом выдохнула, увидев его возбужденный член. Маленькая капелька сверкала на кончике.

– Видишь... – сказал он напряженно, – как я хочу тебя? Это взаимно.

Огонь в его глазах разгорался все сильнее, он отодвинул в сторону ее трусики и провел пальцем по увлажнившейся плоти, произнеся фразу на французском языке. Орла закрыла глаза, и ее тело натянулось словно струна, и потом его палец вошел в нее. Спина Орлы изогнулась, она громко выдохнула, руками сжимая край простыни.

Антонио лег рядом с ней, кровать прогнулась под весом его тела. Губами он нашел ее грудь, и Орле захотелось кричать. Она все быстрее приближалась к пику наслаждения, и совсем скоро ее накрыли мощные волны оргазма. Марко продолжил свои ласки, но Орла долго не могла прийти в себя от пережитого наслаждения. На время она потеряла связь с реальным миром, когда же она открыла глаза, ей показалось, что перед ней предстал греческий бог. Антонио с легкостью избавил Орлу от платья, помогая стянуть его через бедра. На ней оставались лишь трусики, но и от этой последней преграды он быстро избавился. Орла увидела, как он за чем-то потянулся, и услышала звук рвущегося пакета: презерватив. Ее переполняло желание, с трудом сдерживая себя, она сказала:

– Подожди.

Антонио остановился и посмотрел на нее с невыразимой мукой на лице. Капельки пота сверкали на лбу, и тогда она поняла, чего ему стоило прерваться.

– Позволь мне, – томно произнесла Орла.

Этой ночью она была Кейт. Сегодня для нее не существовало преград и запретов. Она встала на колени, радуясь, что они не подкосились, и забрала презерватив из его рук, подвинувшись ближе к краю кровати. Антонио был так возбужден, что ей не составило никакого труда это сделать.

Едва она дотронулась до его члена, как Антонио взял ее за запястья и, мягко опрокинув, пригвоздил к кровати.

– Дорогая, если ты продолжишь и дальше ко мне так прикасаться и так смотреть, все закончится, едва начавшись. Я не могу больше сдерживаться.

Марко опустился на нее, Орла почувствовала, как тугая головка входит в нее, растягивая ее лоно и проникая все глубже.

– Ты такая узкая. Я не хочу навредить тебе.

Что-то в его заботе и доброте к ней заставило ее дрогнуть. Она никак не ожидала подобно отношения от случайного знакомого.

Он вошел еще глубже, и на секунду боль вернулась, но тут же сменилась вспышкой наслаждения. Медленно Марко начал двигаться, его грудь скользила по ее груди, заставляя гореть чувствительные соски. Дыхание Орлы снова участилось, она крепко сжала его бедра своими ногами, и он проник еще глубже. Затем он накрыл своим ртом ее губы и проник в нее до конца, затрагивая каждую нервную клеточку ее изможденного тела. Ее ноги рефлексивно сжались еще плот-

нее вокруг его талии, тело содрогалось в сладкой агонии, их языки сплетались, изучая друг друга. Орла действительно не знала, где заканчивается ее тело, а где начинается тело Марко.

Темп их движений увеличивался, и тело Орлы словно предвкушало новый оргазм, еще более сильный, чем предыдущий. Их тела стали скользкими от испарины. Орла вонзила ногти в сильную, мускулистую спину Антонио, и тот с рычанием завершил движения. Жилы на его шее напряглись. Они одновременно преодолели последний рубеж, и это было похоже на разбушевавшуюся природную стихию, сметающую все на своем пути, уничтожающую воспоминания о прошлом в ослепляющем блеске наслаждения.

На мгновение Антонио ослеп, буквально потеряв рассудок. Придя в себя, он все еще тяжело дышал. Он чувствовал судорожную пульсацию лона Кейт, а затем вышел из нее, содрогаясь от удовольствия.

Она смотрела на него с таким же потрясенным выражением, которое, он подозревал, было и у него на лице.

Он отрывисто прохрипел:

– Все хорошо?

Орла молча кивнула. Ее щеки покраснелись, волосы спутались и огненным ореолом лежали вокруг головы. Антонио хотел подвинуться так, чтобы натянуть одеяло на нее.

– Я вернусь через секунду, – сказал он.

Антонио встал и, к своему удивлению, почувствовал слабость в ногах. Стоя над раковиной, в зеркале он увидел, как пылало его лицо, а глаза ярко сверкали. Он и раньше предпочитал легкие знакомства на одну ночь со взрослыми и опытными женщинами, но сейчас все было по-другому. Брызнув в лицо воды, он вернулся и посмотрел на спящую Орлу. В очередной раз он подумал, что, наверное, причинил ей боль своими резкими движениями.

Скользнув в кровать и придерживая одеяло, Антонио увидел ее напряженные плечи, и что-то внутри него оборвалось. Ему нужно было увидеть ее. Он положил руку на ее плечо, чувствуя ее хрупкость, и нежно потянул. После некоторого сопротивления она повернулась к нему, прикрывая грудь простынею.

Сейчас она казалась бледной и нервно покусывала свои губы.

– Я сделал тебе больно?

Она покачала головой:

– Нет. Просто... со мной никогда такого не было.

Антонио почувствовал облегчение. Он едва удержался от глупой улыбки и машинально убрал непослушную прядку с ее щеки.

– Со мной тоже.

– Могу поспорить, что ты говоришь это всем женщинам, – произнесла она язвительно.

– А я могу поспорить, что ты тоже говоришь это всем муж-

чинам.

– Возможно, – пожала плечами Орла.

Приятное освещение создавало уютную атмосферу, рассеивая напряжение последних минут, и Антонио нежно прорычал:

– Ты пожалеешь об этих словах!

Неожиданно мысль о другом мужчине, который к ней прикасался, заставила Антонио покраснеть. Заклучив ее в свои объятия, он крепко поцеловал Орлу, не сдержавшись от легкого стога. Он не хотел даже думать о каком-то другом мужчине. И он хотел оставить на ней свой след.

С мягким вздохом он почувствовал, как ее сопротивление улетучилось, по мере того как их поцелуи становились все настойчивее и жарче. Отбросив одеяло, он приподнял Кейт и посадил ее на себя.

– Тебе очень больно?

Кейт положила свои ладони на его грудь, понимая, что Антонио уже близок финалу. Она тряхнула своим шикарными волосами, откинулась назад на подушки и развела ноги в стороны, дразня его.

Антонио мучительно медленно вошел в ее горячее лоно. Их взгляды встретились, а затем она начала двигаться самостоятельно, и Антонио ничего не оставалось делать, как подчиниться и согласиться на еще одну дикую и отчаянную гонку.

Когда Орла проснулась, лучи утреннего солнца наполняли роскошную спальню слабым розоватым светом. Было слышно пение птиц, и через открытую занавеску она увидела террасу.

Воспоминания о прошлой ночи нахлынули на нее. Вместе с осознанием того, что все ее тело болит, она все еще чувствовала трепет внизу живота.

Орла затаила дыхание и повернулась к Антонио. Он лежал рядом с ней, их тела не соприкасались. Осторожно Орла приподнялась на локте, все ее тело дрожало, а мышцы отказывались слушаться.

Это ночью они занимались любовью бесконечное количество раз. И каждый раз она чувствовала, что погружается все глубже и глубже в вихрь желания. Даже сейчас, когда ее взгляд блуждал по его лицу, она чувствовала, как страсть вновь разгорается. Несмотря на слабость, она бы вновь окунулась в это пламя.

Скулы Антонио обрамляла темная щетина. Сейчас, при свете дня, он предстал не менее пугающим. Такой же страстный и неистовый. Глаза Орлы расширились от удивления, когда она увидела на его теле разнообразные шрамы и отметины. Должно быть, в порыве страсти она их просто не заметила, поддавшись самому сильному желанию в своей жизни.

На бицепсе красовалась татуировка в виде герба. У него было тело профессионального атлета или воина. Буквально от шеи до колен его покрывали всевозможные отметины и шрамы – зажившие порезы и следы от швов. Орла увидела уродливый след от глубокой раны, которая, по-видимому, плохо заживала.

Впервые она поняла, насколько безответственно повела себя вчера. Он мог быть преступником! От этой мысли она пришла в ужас, вспомнив, что долгое время он скрывался в тени бара. Как легко он увлек ее за собой! Но она едва ли могла сопротивляться в тот момент!

Орла окинула взглядом комнату, рассматривая детали интерьера и мебель. Комната казалась жилой: книги, одежда, личные вещи.

Уверенность окрепла: он жил здесь.

Кем бы ни был этот человек, ей немедленно нужно выбираться отсюда. Орла совсем забыла о том, зачем вообще приехала в город. До этого она никогда не позволяла себе надолго отвлекаться от работы. Сгорая от стыда и злясь на саму себя, Орла соскользнула с кровати как можно тише. К ее величайшему облегчению, Антонио не пошевелился. Она была в ужасе от мысли, что он может проснуться, ведь в таком случае она вновь не сможет ему сопротивляться. Орла подобрала платье и надела его непослушными руками.

Несмотря на все свои усилия, найти трусики ей так и не удалось. Внезапно Антонио пошевелился, и взгляд Орлы за-

стыл на его сильном, мускулистом теле. С трудом отведя взгляд от спящего мужчины, она повернулась и направилась к двери ванной комнаты.

Будучи не в силах справиться с собой, она остановилась и посмотрела назад. Только в коридоре она поняла, что оставила свои туфли и пояс от платья вместе со своим бельем.

* * *

Спустя четыре часа Орла нетерпеливо постукивала ручкой по исписанному листку из толстого блокнота, лежащему перед ней на столе. Ее ноги были скрещены под дубовым столом в зале для переговоров и отбивали нервную дрожь. Комната была небольшой, но роскошной. Аромат в помещении также казался очень приятным. Что ж, грамотный рекламный ход – сделать аромат частью интерьера. У Орлы также была подобная идея, но ее воплощение требовало больших материальных вложений.

Адвокат «Кеннеди групп» снова посмотрел на часы, и его коллега вежливо сказал:

– Я уверен, мистер Чатсфилд появится в самое ближайшее время, и, как я уже говорил, он сожалеет, что заставил вас ждать.

Орла не скрывала своего раздражения. Без сомнения, это было частью стратегии: заявить о своей силе и заставить конкурентов ждать. К тому же она чувствовала себя немного

растерянной из-за приключения прошлой ночи. Незнакомец вполне мог оказаться представителем криминального мира. Правда, его многочисленные шрамы и увечья не столько пугали, сколько возбуждали ее.

Орле казалось, что следы прошлой ночи должны читаться на ее лице, но все же надеялась, что ее попытки скрыть их сработали. Утром она попросила свою ассистентку купить новые туфли. Слабым оправданием для этого послужило то, что старые туфли совершенно не подходили к ее темно-синему брючному костюму.

Она отложила ручку и стала нервно теревить блузку. Последние двенадцать часов она совершала лишь сплошные глупости. Такое поведение было свойственно скорее ее матери – легкомысленной, ветреной и эгоистичной. Орла же всегда была трудолюбивой, серьезной и скромной.

Когда она услышала голоса в коридоре, по ее коже невольно побежали мурашки. Дверь слегка приоткрылась, и в комнату вошли двое мужчин. Холодный липкий ужас сковал тело Орлы: она не могла поверить своим глазам. Одним из этих мужчин был Марко, облаченный в темный костюм-тройку, идеально сидевший на его мускулистой фигуре. Его кожа была чисто выбрита, и аромат парфюма возбуждал даже на расстоянии.

Орла заметила, как ее ассистентка выпрямилась в кресле рядом с ней, что было совершенно естественной реакцией на присутствие такого красавца. Орла едва удержалась от порыва

ва повернуться к своей помощнице и прикрикнуть на нее.

Взгляд Марко обратился к собравшимся. И прежде всего к Орле. Она заметила, что он был потрясен внезапной встречей, но быстро взял себя в руки.

Дыхание Орлы замерло, мысли спутались.

– Антонио, я хочу представить вам Орлу Кеннеди из «Кеннеди групп», ее адвоката Тома Бэрри и ассистента Сюзан Уайт. Мисс Кеннеди, я бы хотел представить вам Антонио Чатсфилда и его помощника Дэвида Маркуссона, – вмешался представитель Чатсфилдов.

Орла наблюдала за тем, как люди приветствовали друг друга. Она была словно парализована. Ее загадочным любовником оказался Антонио Марко Чатсфилд – старший сын знаменитого клана Чатсфилдов. Орла специально перед встречей собирала о нем информацию, но так и не нашла фото. Если бы он служил в регулярных войсках, она смогла бы найти его фотографию, но он вступил в прославленный и легендарный французский Иностранный легион и пробыл там семь лет в обстановке строжайшей секретности. Фактически Антонио Чатсфилд был призраком до его недавнего возвращения в семью.

Но сейчас перед Орлой стоял красивый мужчина из плоти и крови, который смотрел на нее и ждал ее действий. Орла потеряла способность мыслить.

Ее помощница Сюзан осторожно толкнула ее ногой под

столом. Орла на несколько секунд вышла из замешательства. Поднявшись, она ответила на рукопожатие, действуя автоматически. Соприкосновение их рук вызвало воспоминания о прошлой ночи: как она, всхлипывая и задыхаясь, умоляла его двигаться быстрее.

– Мисс Кеннеди, – произнес Антонио глубоким чувственным голосом. Его глаза потемнели и злобно сверкнули.

Орла попыталась собраться и отбросить непрощенные воспоминания.

– Мистер Чатсфилд.

Все еще не отпуская ее, он сказал:

– Забавно, но я мог бы поклясться, что мы с вами где-то раньше встречались.

Волна негодования охватила Орлу. Если бы взглядом можно было убивать, Антонио бы испарился на месте. Она стиснула зубы.

– Поверьте, мистер Чатсфилд, мы никогда с вами не встречались. Я бы запомнила это.

Глаза Антонио почти неуловимо сверкнули гневом, и он с силой сжал ее руку. Орла сдержала крик, а затем он резко отпустил ее. Она хотела прижать руку к своей груди, но не сделала этого, не желая показывать ему свою уязвимость.

– Должно быть, я ошибся. Ту женщину, с которой я вас, вероятно, перепутал, звали Кейт, – произнес Антонио с притворным спокойствием.

Лицо Орлы побледнело еще больше, когда она увидела

любопытный взгляд своей помощницы. Ее второе имя было Кейт. Они оба использовали свои вторые имена. Это было даже не смешно.

Глава 3

Встреча прошла как в тумане. Откинувшись на спинку кресла, Антонио пристально наблюдал за Орлой, и это раздражало ее еще больше. Она пыталась убедить себя, что стыдиться нечего, но его пристальный взгляд постоянно вызывал воспоминания о прошлой ночи.

Антонио казался воплощением враждебности и злости, и в один момент Сюзан наклонилась к Орле и прошептала:

– Я слышала, что он привлекательный, но он так презрительно на нас смотрит!

– Не на нас, – тихо ответила Орла, – на меня, – добавила она тихо, едва скрывая злость.

Адвокат Чатсфилдов оглядел всех собравшихся за столом.

– Думаю, можно начинать переговоры относительно потенциального приобретения «Кеннеди групп».

Орла увидела, как губы Антонио изогнулись в едва уловимой усмешке, и что-то внутри ее вдруг взорвалось. Она поднялась, оперлась руками на стол и уставилась прямо на него.

– При всем уважении я не согласна. Я не уверена, что хочу продолжать обсуждение возможной сделки с семьей Чатсфилд.

Орла слышала разочарованный вздох своей помощницы. Внутри у нее все дрожало от ярости. Антонио играл с ней,

наказывая ее, причиняя ей боль, не зная, что она не привыкла чувствовать себя слабой и беззащитной.

Антонио поднялся после длительного напряженного молчания и обратился ко всем, не сводя глаз с Орлы.

– Прошу прощения у всех присутствующих, но мне нужно поговорить с мисс Кеннеди наедине.

Орла проклинала себя, свой длинный язык и непреклонность своего характера, доставшегося в наследство от бабушки-ирландки.

Участники переговоров вышли в коридор, и Орла, отчаянно пытаясь унять дрожь в теле, осталась наедине со своим таинственным любовником, которого, как ей казалось, она никогда больше не встретит.

Пристально наблюдая за Орлой с противоположного конца стола, Антонио мечтал о поцелуе с ней. Узнав в ней свою недавнюю любовницу, он испытал ярость, но его тело отказывалось подчиняться разуму. Антонио не мог подавить желание – такое же страстное, как и в первый момент их знакомства в баре.

Орла ничем не напоминала ту раскованную женщину, которая еще совсем недавно просила его исполнить все ее сексуальные фантазии. С ней он познал неземное наслаждение. Сейчас Орла, облаченная в облегающий брючный костюм и белую блузку, казалась совершенно невозмутимой. Ее волосы были собраны в аккуратный хвост, а тяжелая челка под-

черкивала привлекательные черты ее лица.

Антонио во время встречи только и думал о том, с каким спокойствием она оставила его утром. Он никогда так крепко не спал, и ей удалось незаметно выскользнуть из его кровати, одеться и уйти. Как будто бы он был пьян. Погрузившись в сон, он практически пропустил встречу и проснулся только от звонка Луциллы.

Долгие годы Антонио учился держать свои эмоции под контролем. Он заметил, что Орла нервничала и непроизвольно скрестила свои руки на груди. Антонио ненавидел себя за то, что не смог оторвать свой взгляд от выреза ее блузки.

– Я полагаю, ты находишь это смешным?

Она нахмурилась:

– О чем ты?

Заметив ее кажущееся искренним удивление, Антонио вновь усмехнулся:

– Соблазнить мужчину, вознамеревшегося приобрести твой бизнес, который рухнет со дня на день?

Орле стало трудно дышать, на лице выступили красные пятна. Несмотря на гнев, она чувствовала желание. Ей пришлось крепко сжать скулы, чтобы не выдать своей растерянности. В ее глазах сапфирового цвета читалась обида.

– Мистер Чатсфилд, если бы я знала, с кем имею дело, я бы ушла из этого бара одна. Спать со своим конкурентом перед важной встречей – не мой метод.

– Так, значит, это был просто секс с незнакомцем?

Орла густо покраснела.

– Как ты смеешь меня судить, ведь ты сам меня соблазнил?

– Не обманывай! – фыркнул Антонио. – Ты спустилась в этот бар точно не для того, чтобы сидеть в одиночестве и пить коктейли.

Орла отвернулась и гордо вздернула подбородок.

– Ты тоже пришел туда не просто так! Я не давала ни малейшего повода, однако ты быстро подошел ко мне в надежде провести веселенькую ночь.

Антонио, проигнорировав колкость, смерил ее уничтожающим взглядом.

– Ты пришла в бар в платье, которое создано для соблазнения. На тебе не было даже белья!

Орла опустила руки, и Антонио увидел, как крепко она сжала их в кулаки. Он тут же вспомнил ее удивительные объятия и в ту же минуту почувствовал себя растерянным. Ни одна женщина никогда не уходила от него. Он прошел вокруг стола, абсолютно не представляя, что делать дальше.

Глаза расширились от гнева, кровь бурлила в венах. Она вытянула предостерегающе руку.

– Не приближайся ко мне. Как ты можешь осуждать мой наряд? Это так похоже на мужчин, когда они хотят оправдать свои поступки, обвиняя кого-то в...

– Даже не смей это произносить, – выдавил Антонио, раз-

гневанный ее словами. Тем не менее она была права. Он был сбит с толку, видя ее такой. Мысль о том, что она больше его не хотела, казалась невыносимой.

– Проклятье, Орла.

Антонио впервые обратился к ней по имени.

– Проклятье? Мы оба виновны в том, что произошло.

Антонио молча подошел к ближайшему окну, выходящему на Лондонский парк. Он положил руки в карманы брюк, сквозь которые четко проступили очертания его мускулистых ягодиц, затем тяжело вздохнул и спросил:

– Ты действительно не знала, кто я?

Орла все еще обиженно смотрела на него.

– Конечно нет. Я не ищу случайных знакомств на одну ночь, и это платье создано известным дизайнером вовсе не для соблазнения, – сказала она неохотно, еще больше краснея. – Я всегда ношу нижнее белье, но забыла надеть его в этот раз. И я совсем не хотела привлечь к себе внимание.

Антонио откинулся назад и прислонился к окну, скрестив руки на груди.

– Ты была самой красивой посетительницей этого бара.

Орла поджала губы и ничего не ответила, брови Антонио изогнулись, и она поняла, что если не признает правды, то не сможет оправдать свой поход в бар той ночью, даже если в этом не было ничего плохого.

– Ладно, да, я хотела узнать информацию о вашем отеле, – призналась она со злостью. – Но меня отвлекли. Возможно,

вы знали, кто я, мистер Чатсфилд, и искали способ меня отвлечь?

Антонио равнодушно покачал головой:

– Я ничего не знал о тебе. И вообще я думал, что на встречу придет твой отец.

– И вне всякого сомнения, ты предпочел бы встретиться с ним, а не с женщиной? – Язвительно произнесла Орла.

Его глаза недобро сверкнули.

– Я люблю женщин, Орла, как и любой нормальный мужчина, так что не надо обвинять меня в этом. Мы можем наладить с тобой нормальное деловое общение и забыть все то, что случилось вчера.

При этих словах ее щеки вспыхнули. Орла встретила взгляд Антонио со всей холодностью, на которую была только способна.

– Я никогда не спала с мужчиной ради сиюминутного наслаждения, и поверь, это больше никогда не повторится.

Орла взяла свой портфель и развернулась, чтобы уйти, но Антонио схватил ее за руку. Она оглянулась и бросила на него злобный взгляд:

– Только не лги мне сейчас. Прошлая ночь была такой же невероятной для тебя, как и для меня. Наши тела не лгали, милая, и, если бы я поцеловал тебя сейчас, в считанные секунды ты оказалась бы на этом столе.

Кровь вновь закипела в ее венах: Орла представила себе то, как они занимаются любовью на столе.

– Это заседание определенно закончено, мистер Чатсфилд. Прошлая ночь была огромной ошибкой. Я не позволю выкупить наш бизнес сейчас, даже если ты предложишь тройную цену. И я не буду с тобой спать, даже если ты будешь умолять меня об этом.

Эти слова были лишними и звучали неубедительно. Орла корила себя за то, что ради кратковременного удовольствия сознательно подвергла опасности все, над чем работала долгие годы. Она ненавидела себя за слабость.

Антонио сделал шаг в сторону и смерил Орлу надменным взглядом.

– Поверь, я никогда не уговаривал женщин провести со мной ночь. И вчера все было взаимно. Я не вижу причин отказываться от выгодной сделки – кто еще сможет прийти к вам на помощь? И думаю, тебе стоит перестать называть меня мистер Чатсфилд – необходимость в этом отпала после первого оргазма прошлой ночью.

Орла задыхалась от негодования.

– Ты заинтересован в приобретении нашей компании. И я собираюсь выяснить почему.

Глаза Антонио злобно сверкнули, и он язвительно заметил:

– Если бы не оказалась вчера в моей постели, ты бы смогла выяснить больше подробностей о своих конкурентах.

Орла вlepила Антонио пощечину, но он даже не вздрогнул. Мертвенно-бледная, она развернулась и демонстратив-

но покинула комнату.

Антонио злобно посмотрел на закрывшуюся дверь. Будь проклята эта женщина! Конечно, влечение к ней было слишком сильным, но не стоит идти на поводу у страсти. Щека горела после удара, но Антонио понимал, что заслужил эту пощечину. Он злился на самого себя и сорвался на Орле. Она говорила правду – он действительно вчера был словно одержим ею, и вовсе не из-за сексапильного наряда.

Развернувшись к окну, Антонио выругался: он все-таки подвел свою сестру. Луцилла просила сделать все возможное для приобретения «Кеннеди групп». Когда он уехал, чтобы вступить в легион, Каре, его младшей сестре, было только десять лет. На расстоянии он ничего не мог сделать, чтобы облегчить жизнь своих родных. Именно поэтому сейчас он поддерживал сестру во всех ее замыслах и идеях. И если она хотела приобрести «Кеннеди групп», пусть будет так.

Антонио не видел особенных трудностей в осуществлении этой цели. Ни одна женщина не сможет встать у него на пути. Не важно, кем она была и как на него действовала. То, что вчера произошло между ним и Орлой, – просто секс, страсть. Он сумеет взять под контроль влечение к этой невероятной женщине. Орла Кеннеди вернется поджав хвост – у нее просто нет другого выбора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.